

Вэнь Кэсин усмехнулся и протянул свой винный кувшин девушке в фиолетовом по имени А Сян:

— Тебе с твоими ранами холодное вино пить не стоит. А Сян, подогрей-ка его.

А Сян приняла кувшин, достала изящный прибор для подогрева вина и принялась за дело. Она была большой любительницей поболтать и не унималась:

— Мало того, что приходится прислуживать вам, почтенный господин, так еще и за этими двумя увальнями следить!

Чжан Чэнлин, услышав это, подошел и услужливо произнес:

— Сестрица А Сян, давай я помогу.

Увидев, что парень ведет себя разумно, А Сян передала прибор ему. Чжан Чэнлин осторожно поставил его на огонь. Краем глаза он заметил, что господин Вэнь не сводит глаз с дяди Чжоу, и в этом взгляде читалось что-то странно знакомое.

Вдруг господин Вэнь протянул руку и бесцеремонно коснулся лица дяди Чжоу!

Чжан Чэнлин от неожиданности вздрогнул, и его руки дрогнули. Чжоу Сюй тоже был ошарашен. Он резко перехватил руку Вэнь Кэсина, совершавшую это непотребство, и бросил на него грозный взгляд:

— Господин Вэнь?

Вэнь Кэсин, ничуть не смутившись, лишь озадаченно произнес:

— На ощупь — кожа да плоть. Как же так? Неужели ты сам себе это отрастил?

А Сян прыснула в кулак, а Чжан Чэнлин раскрыл рот от изумления.

Чжоу Сюй, лишившись дара речи, процедил сквозь зубы:

— Именно так. Непутевый я, сам, своими силами отрастил.

— Не верю, — Вэнь Кэсин, улыбаясь, отдернул руку. — За все эти годы я еще ни разу не ошибался в людях. У тебя такие утонченные черты лица, ты просто обязан быть красавцем.

Красавцем? Чжан Чэнлин невольно взглянул на дядю Чжоу. Тот выглядел крайне неопрятно — какой уж тут красавец?

А Сян не выдержала:

— Хозяин, в прошлый раз вы указали на спину какой-то деревенской бабы и восхищались ее изящными лопатками, уверяя, что она красавица. А как она обернулась — лицо жирнее, чем у свиньи, да еще и кривляется!

Она начала активно жестикулировать, изображая ту сцену, и это выглядело донельзя комично. Чжан Чэнлин не удержался и прыснул, но, заметив, что господин Вэнь помрачнел, тут же натянул серьезную мину.

Вэнь Кэсин недовольно буркнул:

— Что ты понимаешь? Она от природы была красавицей, это потом жизнь ее потрепала, и она стала выглядеть жалко. Это не значит, что я ошибся.

Затем он снова перевел взгляд на Чжоу Сюя, и в его улыбке заиграл интерес:

— Что касается брата Чжоу, то здесь я пока не вижу подвоха, но ты точно сменил облик.

Чжоу Сюй сделал глоток подогретого вина и слегка улыбнулся:

— Ну и как, красиво?

Вэнь Кэсин многозначительно ответил:

— Совершенно.

Заметив, что Чжоу Сюй начинает раздражаться, он перевел взгляд на Чжан Чэнлина:

— Господин Чжан, те люди, что гнались за вами, носили маски призраков из Долины Призраков горы Цинъя. Эти злодеи столько лет не показывались в мире, как же секта Цзинху умудрилась с ними связаться?

Чжан Чэнлин в растерянности честно ответил:

— Я не знаю.

Он действительно ничего не понимал — все происходящее казалось ему дурным сном.

— Не знаешь? — Вэнь Кэсин слегка усмехнулся, в его голосе проскользнули нотки иронии. Поняв по чистому, наивному лицу юноши, что тот говорит правду, он отвернулся к Чжоу Сюю: — Брат Чжоу, ты ведь наверняка знаешь, насколько опасна Долина Призраков? Раз уж мы оказались втянуты в это дело, неужели тебе не любопытно узнать, в чем причина?

— Не знаю и знать не хочу, — лениво отозвался Чжоу Сюй. — Впрочем, догадаться несложно.

Чжан Чэнлин замер. Неужели дядя Чжоу знает, почему на их семью обрушилась такая беда?

Чжоу Сюй небрежно поднялся и продолжил:

— Все дела в мире крутятся вокруг трех вещей: жадности, гнева и невежества. Долина Призраков столько лет скрывалась, личной вражды быть не могло. Секта Цзинху всегда держалась в стороне от мирских споров, ни жадности, ни глупости там не было. Значит, осталась только жадность.

Он стоял посреди руин, рассуждая с видом знатока:

— Раз призраки уничтожили секту Цзинху, значит, позарились на что-то ценное.

Чжан Чэнлин вздрогнул, вспомнив о предмете, который отец спрятал в его ране.

Вэнь Кэсин рассмеялся:

— А слышал ли ты, брат Чжоу, такую детскую песенку: Пять озер сливаются в одно, кто же станет владыкой боевых искусств? В последние месяцы эта песенка гремела по всему Цзяннаню, все знали, что это Союз Пяти озер подогревает интерес к выборам лидера. Но всего пару дней назад из Юэчжоу пришло продолжение...

Он замолчал, и Чжан Чэнлин невольно напрягся. Вэнь Кэсин кашлянул. Гу Сян удивленно спросила:

— Хозяин, и что же там дальше?

Чжан Чэнлин растерянно хлопал глазами. Вэнь Кэсин медленно поднялся и с улыбкой продекламировал:

— Облака рассеялись, глазурь разбилась, кто будет оплакивать призраков горы Цинъя?

Что это значит? Чжан Чэнлин ничего не понимал. Чжоу Сюй усмехнулся:

— Да что там оплакивать? Все они — отъявленные злодеи, загнавшие себя в тупик.

— Брат Чжоу прав, — Вэнь Кэсин медленно подошел к нему. — Но слова о призраках горы Цинъя относятся не к ним, а к великому злодею Жун Сюаню, казненному там двадцать лет назад. По легенде, этот человек оставил после себя сокровищницу боевых искусств, в которой хранятся утерянные секреты великих школ, способные сделать любого обывателя непобедимым. А ключ к этой сокровищнице называют Доспехом Глазури.

Чжан Чэнлин застыл. Предмет в его ране назывался именно так.

— Сокровища, делающие непобедимым? — фыркнул Чжоу Сюй. — Это сказки для деревенских

дурачков. Господин Вэнь, вы и вправду в это верите?

Вэнь Кэсин улыбнулся:

— А что, брат Чжоу, не веришь?

Чжоу Сюй вздохнул:

— Сокровища, легендарное оружие, тайные свитки, эликсиры бессмертия... Каждые несколько лет кто-то придумывает новую байку, чтобы заставить людей грызть друг другу глотки. Смешно.

— Почему же смешно? — спросил Вэнь Кэсин.

— Разве нет? — парировал Чжоу Сюй. — Все эти сокровища — лишь способ заставить людей получить всё, не прикладывая усилий. Проще говоря, это просто жадность.

Вэнь Кэсин на мгновение замер, а затем тихо рассмеялся:

— Не ожидал, что наши взгляды совпадут. В мире нет бед, люди сами их себе создают.

А Сян вдруг хлопнула в ладоши:

— Эй, я только сейчас поняла! Те, кто рвутся грабить, наверняка знают, что сами они в бою слабы, вот и хотят получить всё даром. Но если они знают, что слабы, зачем лезть на рожон? Это же самоубийство! — она довольно ухмыльнулась. — Хозяин, похоже, в этом мире полно людей глупее меня!

— Девушка Гу весьма проницательна, — похвалил Чжоу Сюй.

А Сян гордо вскинула подбородок. Чжан Чэнлин слушал их, не зная, что и думать. Вэнь Кэсин внезапно обратился к нему:

— Господин Чжан, а вы что думаете?

Мысли Чжан Чэнлина путались. Он был согласен с дядей Чжоу, но, вспомнив о Доспехе Глазури в своей ране и о том, какой ценой его семья поплатилась за эту вещь, почувствовал прилив тоски. Он ответил:

— Я... я не знаю.

Вэнь Кэсин пристально смотрел на него, словно пытаясь прочесть что-то в его растерянном лице.

Чжоу Сюй внезапно произнес:

— Давайте отдохнем, скоро рассвет.

Он отошел в сторону, готовясь ко сну. Чжан Чэнлин поспешил за ним и прилег рядом. Эта ночь была для него слишком тяжелой. Он думал о гибели дяди Ли, о родителях и братьях, о слугах в поместье... Спустя долгое время он наконец забылся тяжелым сном.

Когда он проснулся, уже светало. Он поднялся и увидел, что укрыт грязной одеждой — это было единственное тепло, которое он получил этой ночью. Разумеется, одежда принадлежала Чжоу Сюю. Чжан Чэнлин робко вернул ее и с благодарностью произнес:

— Спасибо, дядя Чжоу.

Чжоу Сюй накинул одежду на плечи и сказал:

— Собирайся, пора идти.

— Хорошо.

Чжоу Сюй повернулся к Вэнь Кэсину, который не сводил с него глаз:

— Рассвело. Благодарю вас обоих. Сегодняшняя встреча — судьба, но...

— Судьба... рано или поздно сведет нас снова, — улыбнулся Вэнь Кэсин, ослепительно красивый.

Чжоу Сюй проигнорировал его и, ведя за собой Чжан Чэнлина, вышел из полуразрушенного храма. Вэнь Кэсин крикнул ему вслед:

— Брат Чжоу, зачем ждать? Тебе с ребенком до озера Тайху идти долго. У меня есть прогулочное судно, и я как раз хотел полюбоваться видами озера. Почему бы нам не отправиться вместе по воде? Так ведь удобнее!

Чжоу Сюй не замедлил шага, вскоре голос Вэнь Кэсина стих. Чжан Чэнлин молча следовал за ним. От озера Цзинху до Тайху пешком идти дня три-четыре, а по воде — всего день, к тому же удобно. Но он был совершенно потерян и мог лишь следовать за Чжоу Сюем. Он знал: единственный человек, который искренне желает ему добра — это дядя Чжоу, от которого исходило мягкое зеленое свечение. А от прекрасного господина Вэня и красавицы А Сян исходило лишь слабое желтое сияние.

Дядя Чжоу выглядел как оборванец, но в душе был настоящим героем, верным своему слову.

Путь до Тайху был долгим. Чжан Чэнлин заметил, что большинство людей светятся желтым, и лишь немногие — зеленым. Он пришел к выводу, что зеленый свет — признак добрых людей. У

совсем немногих людей он видел слабый красный свет — дядя Чжоу сказал, что это бандиты или разбойники.

Красный — зло, зеленый — добро, а желтый — нейтралитет? Чжан Чэнлин начал понимать. Во время привалов он практиковал технику «Танцующая ива, парящий феникс». Это была лишь малая часть внутренней энергии, которая помогала немного облегчить боль. Его собственные силы были ничтожны, он мог использовать технику лишь раз в день.

Рана на животе из-за постоянной ходьбы не заживала. Но после использования техники боль заметно стихала. Он был в восторге и с тех пор каждый день практиковался, чтобы хоть как-то вытерпеть страдания. Однако после этого его запас сил иссякал до нуля. Юный организм, жара и постоянная усталость изматывали его.

Чжоу Сюй замечал, как парень из последних сил старается не подавать виду, и, покачав головой, сказал:

— Я устал. Отдохнем впереди.

Чжан Чэнлин кивнул. Но на месте отдыха их уже ждали: прекрасная А Сян в фиолетовом и ее хозяин, ослепительный господин Вэнь. Они неспешно пили чай, прячась в тени.

Вэнь Кэсин рассмеялся:

— Брат Чжоу, не ожидал, что судьба снова сведет нас вместе. В такой зной выпейте чаю, освежитесь.

После этих слов даже Чжан Чэнлин не выдержал. За время пути они встречались по меньшей мере десяток раз, а сегодня — уже в третий. Он привык к появлению Вэнь Кэсина. Этот господин был невероятно богат: менял по два-три наряда в день, каждый из которых был роскошнее предыдущего. У А Сян, казалось, был бездонный тюк, в котором находилось всё: от закусок и вина до чайных принадлежностей.

К вечеру Чжан Чэнлин был на грани. Они обошли все гостиницы, но везде не было мест. В последней гостинице слуга тоже развел руками.

Чжан Чэнлин не выдержал:

— Неужели больше нет гостиниц?

— Нет.

— А куда же нам идти? — возмутился Чжан Чэнлин.

Чжоу Сюй сказал:

— Подойдет и сарай. Мы устали с дороги, нам нужно просто где-то переночевать.

Не успел слуга ответить, как сверху раздался знакомый голос:

— О, не брат ли это Чжоу?

Снова господин Вэнь. Чжан Чэнлин покосился на дядю Чжоу. Если бы тот был невероятной красавицей, поведение господина Вэня еще можно было бы объяснить — как назойливые ухаживания, но сейчас...

— Какой сарай? Разве можно позволить брату Чжоу спать в сарае? — Вэнь Кэсин смотрел на них сверху вниз, сияя улыбкой. — Управляющий, уберите номер один для этого... прекрасного воина.

Чжан Чэнлин опешил. Вэнь Кэсин хотел сказать красавца? Он взглянул на дядю Чжоу, который, казалось, закатил глаза. Честно говоря, после двух дней скитаний они выглядели жалко и ничего общего с красотой не имели. Чжан Чэнлин взглянул на господина Вэня: тот был одет с иголки и выглядел безупречно.

В голове промелькнула нелепая мысль: если бы дядя Чжоу преследовал господина Вэня, это выглядело бы логичнее.

Вэнь Кэсин сдержал слово: он не только отдал им лучший номер, но и подготовил сменную одежду. Чжоу Сюй, однако, не проявил любезности и выставил его за дверь, а затем тщательно проверил одежду на наличие подвоха.

Чжан Чэнлин прошептал:

— Дядя Чжоу, мне кажется, господин Вэнь — неплохой человек.

— Ты всех считаешь хорошими, — бросил Чжоу Сюй, проверяя комнату. — Ложись спать.

Чжан Чэнлин увидел одну кровать и предложил:

— Дядя Чжоу, ложитесь вы, а я посплю на стуле.

— Делай, что сказано.

— Слушаюсь.

Чжан Чэнлин послушно лег на кровать, но не разделся. Чжоу Сюй удивленно спросил:

— Ты почему в одежде спишь?

Чжан Чэнлин вздрогнул, невольно прикрыв рану на животе, и не нашелся, что ответить. Чжоу Сюй понял:

— Стесняешься? — он повернулся, чтобы уйти, но остановился и бросил ему пузырек. — Это мазь от ран. Намажься сам.

— Спасибо, дядя Чжоу.

Когда Чжоу Сюй вышел, Чжан Чэнлин медленно развязал пояс и, стиснув зубы от боли, нанес лекарство. Он думал: неужели дядя Чжоу что-то знает? Но он не стал спрашивать. Дядя Чжоу — хороший человек.

Приведя себя в порядок, Чжан Чэнлин вышел из комнаты и услышал шепот двух слуг:

— Слышал? Секту Даньян уничтожили, и секту Цзинху тоже.

— Да, весь Цзинху сожгли, а главу убили. Говорят, смерть была мучительной.

— Это дело рук Долины Призраков. Ужас какой.

Чжан Чэнлин замер, а затем бросился в комнату, зарылся в одеяло и зарыдал. Прошло два дня, и теперь он окончательно осознал: поместье Цзинху погибло. Он до последнего надеялся, что отец спасся, но эти слова разбили его последнюю надежду.

Отец, мать, братья — все мертвы. В секте Цзинху остался только он один.

Мир рухнул. Спустя долгое время он кое-как привел себя в порядок и спустился вниз. Там уже ждали Чжоу Сюй, Вэнь Кэсин и А Сян.

Вэнь Кэсин улыбнулся:

— Господин Чжан, наконец-то! Мы вас заждались, ваш дядя Чжоу без вас палочки в руки брать не хотел.

Увидев опухшие глаза юноши, он замолчал. Чжоу Сюй коротко бросил:

— Мой руки и ешь.

Чжан Чэнлин кивнул, но, сев за стол, не мог проглотить ни кусочка. Чжоу Сюй положил ему в чашку еды:

— Ешь.

Вэнь Кэсин поинтересовался:

— Не нравится?

— Нет, спасибо, — тихо ответил Чжан Чэнлин.

А Сян не выдержала:

— Тебя угощают, а ты нос воротишь? Знаешь, как раздражает, когда за столом сидит такой нытик?

Чжан Чэнлин опустил голову:

— Я правда не могу.

А Сян вспыхнула:

— Ненавижу таких неженков! Чуть что случится — небо рушится. Думаешь, если помрешь с голоду, твои враги от этого сами упадут замертво?

Вэнь Кэсин остановил ее. Она возмутилась:

— Хозяин, я что, неправа? Посмотрите на этого дурачка, у него мозги заржавели! — она сверкнула глазами на Чжан Чэнлина. — Если не будешь есть, не наберешься сил — кто тогда отомстит за твою семью? Мы, что ли?

Отомстить! Эти слова ударили его в самое сердце. Кто причинил зло отцу — тот должен заплатить! Он должен есть, должен тренироваться, чтобы отомстить!

Вспыхнувшая решимость вернула ему волю к жизни. Он жадно принялся за еду, словно пожирая плоть своих врагов. Но вспомнив о близких, он снова не сдержал слез.

А Сян взглянула на него:

— Ты чего опять ревешь?

— А Сян, — оборвал ее Вэнь Кэсин.

Чжоу Сюй смотрел на Чжан Чэнлина, уткнувшегося в чашку, с задумчивым выражением лица. Той ночью Чжан Чэнлин проснулся от кошмара и увидел, что Чжоу Сюй сидит рядом, охраняя его сон.